

О результатах функционирования внесудебных органов за 1927 – 1940 гг. можно судить по следующим данным. Количество осужденных коллегией ОГПУ могло колебаться от 25 чел. в 1933 г. до 13,4 тыс. в 1931 г. и 12,6 тыс. только за полугодие 1934 г. Особое совещание также показывало низкие данные за 1933 г. (330 чел.), но больше всего осужденных этим внесудебным органом приходилось на 1938 г. (45,8 тыс.).

Наибольшую активность проявляли «тройки». Если в 1930 г. они осудили больше всего людей (179,6 тыс.) за период с 1927 по 1931 г., то в годы «большого террора» репрессии этих внесудебных органов достигают своего пика: 1937 г. – 688 тыс. и 1938 г. – 413,4 тыс. осужденных [21].

Так, на протяжении второй половины 1920-х – 1930-х гг. чрезвычайные внесудебные органы боролись с преступлениями против государства. Получив необъятные полномочия, Особые совещания, так называемые «тройки» без норм процессуального кодекса судили заподозренных в нелояльности власти людей. Практически без суда и следствия тысячи людей оказались безвинно осужденными. Причем, чаще всего внесудебными органами выносились самые суровые приговоры, вплоть до смертной казни. Массовое нарушение прав человека стало обыденным явлением в период укрепления сталинского режима. В это беззаконие свой вклад вносили и внесудебные органы.

Примечания:

1. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России. XX в. М., 2003. С. 177, 246.
2. Мозохин О. ВЧК-ОГПУ. Карающий мог диктатуры пролетариата. М., 2004. С. 158.
3. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Указ. соч. С. 247.
4. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 9. Д. 16. Л. 85.
5. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. Т. 2. М., 2000. С. 809-810.
6. Там же. М., 1999. Т. 1. С. 776.
7. Давлетшин Р.А. «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. Уфа, 1993. С. 129.
8. Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 233-234.
9. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высшей партийной и государственной власти. Январь 1922-декабрь 1936. М., 2003. С. 435.
10. Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995; С. 64.
11. Там же.
12. ГАОО. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 17. Л. 77.
13. ЦГА УР. Ф. 635. Оп. 2. Д. 39. Л. 153.
14. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Сборник документов в 7 т. М., 2004; Т. 1. С. 286.
15. Трагедия советской деревни. Т. 5. Кн. 1. С. 320, 322-323.
16. Там же. Т. 1. С. 776.
17. ГАОО. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 25. Л. 19-21.
18. Попов В.П. Государственный террор в советской России. 1923-1953: источники и их интерпретации // Отечественные архивы. 1992. №2. С. 278.
19. Вепрев О.В., Лютков В.В. Государственная безопасность: три века на Южном Урале. Челябинск, 2002. С. 284.
20. Трагедия советской деревни. Т. 5. Кн. 2. С. 348.
21. Мозохин О. Указ. соч. С. 168.

А.Л. Филоненко
Магнитогорск

УПРАЗДНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР: УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

К началу XX в. на Урале сложилась своеобразная ситуация: возникшая в петровскую эпоху местная промышленность в большей своей части управлялась из столицы – из Санкт-Петербурга. Поэтому идею

большевиков о создании региональных систем управления в виде местных советов народного хозяйства на Урале встретили с энтузиазмом.

Уральский областной совет народного хозяйства (УОСНХ) не только образовался одним из первых в стране, но и молниеносно стал влиятельнейшей региональной структурой. И здесь причин было несколько.

Во время Первой мировой войны в Екатеринбурге был создан и активно работал аппарат Особого совещания по Обороне с Заводским совещанием его местными структурами рабочими группами на предприятиях. Заметим, что не без их влияния в революционную эпоху и возникли Деловые советы. Установление непосредственной связи с массами, осуществляемой фабзавкомками [1], было также немаловажным фактором.

Если сам Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) был образован 1 декабря 1917 г., то местные совнархозы, действуя в рамках общих постановлений ВСНХ, должны были создаваться из экономических отделов совдепов и находиться при них [2], обеспечивая тем самым непосредственную связь органов хозяйственных, образованных при активном участии масс, с государственными структурами - Советами рабочих и крестьянских депутатов, созданных по аналогичной модели.

23 декабря 1917 г. областным органом ВСНХ на Урале с включением в сферу его компетенции обширного региона: Вятской, Уфимской, Пермской, Оренбургской губернии и прилегающие части Тобольской и Тургайской областей – признается Заводское совещание Уральского района. Вновь созданный орган наделяется значительными полномочиями по организации хозяйства, проведению демобилизации, национализации промышленности и ее финансированию.

От Урала требуется пока немного – Заводское совещание должно было каждые две недели предоставлять в ВСНХ отчеты о своей деятельности и планы. Такой чести местный регулирующий орган Особого совещания по обороне был удостоен, прежде всего, из-за продемонстрированной своей решительной деятельностью по проведению двумя неделями ранее реорганизации. 9 декабря Рабочее бюро Заводского совещания Урала было преобразовано в Исполнительное бюро. И это не было простой сменой вывески. К руководству пришла имевшая свои амбициозные планы инициативная группа во главе с 32-летним В.Н.Андронниковым, бывшим в это время председателем Екатеринбургского окружного и членом комитета Уральского областного совдепа и СНК Урала.

Показав себя сторонником решительных мер, Андронников уже в начале 1918 г. становится председателем Уральского облсовдепа и СНК Урала. Его помощником избирается не менее активный П.Л.Войков, состоящий с 15 лет в РСДРП и исключенный в свое время за подпольную деятельность из шестого класса керченской гимназии [3].

Только что появившийся орган – Исполнительное бюро сразу же бьет во все колокола, показывая всем, а особенно центру (направляя телеграмму в СНК, Особое совещание по обороне и Главному уполномоченному по снабжению металлом), сигнализируя о начале деятельности новых должностных лиц. Не успев конструироваться, Бюро принимает важнейшее решение (как и подобает аппаратным структурам, озабоченным созданием опорных пунктов на местах) о передаче функций надзора на предприятиях рабочему контролю, одновременно объявляя рабочий контроль на заводах своими органами.

В чем же заключалась основная идея группы, пришедшей на Урале к власти в конце 1917 г? Открыто о ней предпочитали не говорить, так как по весьма существенным положениям она вступила в явное противоречие не только с партийной программой, но и с устанавливающейся центром практикой. Наиболее полно эти положения прозвучали из уст левого социалиста-революционера М.К.Ерошкина – делегата от служащих Кыштымского горного округа в мае 1918 г. в г. Екатеринбурге на втором областном съезде по управлению национализированными предприятиями Урала: «Урал есть нечто самостоятельное и целое. Самостоятельность Урала давно уже носится в воздухе и сейчас необходимо создать единое Уральское хозяйство, что нам прежде воспрещалось, и отклонить предлагаемую руку центра, так как управление из Питера и Москвы всегда было и будет бюрократическим. Мы должны образовать особую Уральскую республику. В Москве или Петербурге должен быть только секретариат с целью информации, а не управления областью».

Несмотря на то, что Ерошкин здесь высказывает одно из основных положений программы партии социалистов-революционеров, в первом пункте, которого значилось, что «центральная, т.е. общая для всего государства власть, не должна мешать отдельным областям, городам, деревням, соединенным в общины, пользоваться широкой самостоятельностью во всех местных делах» [4], тем не менее, данные идеи в это время будоражили умы и большевистских региональных руководителей.

У областных лидеров были проекты по поводу создания системы управления и организации экономической жизни на Урале, отличной от планов центра. Прежде всего, речь шла о довольно быстром увеличении «народного имущества». Быстрому огосударствлению подлежали не только бывшие казенные, но и акционерные и даже частновладельческие предприятия, распоряжаться которыми должны были не в Петрограде или в Москве, а в Екатеринбурге. В этом направлении разворачивается огромная деятельность.

В результате, уже к лету 1918 г. На Урале было национализировано из 90 заводов 76, т.е. 85 процентов всех предприятий [5]. Именно проведение быстрой национализации промышленных предприятий сразу же сделало хозяйственные органы Урала полноправным распорядителем значительного имущества. Однако для подобной деятельности необходимы были и соответствующие управленческие органы, и третий областной съезд совдепов Урала, проходивший с 24 по 29 января 1918 г., объявляет бывшие регулирующие структуры руководящими органами национализированных предприятий на правах хозяйственно-экономической секции совдепа, т.е. подчиненные не ВСНХ, а областному Совету рабочих, крестьянских и казачьих депутатов [6].

В это время на Урал обратил внимание один из влиятельных деятелей ВСНХ того времени Ю.Ларин – председатель Комитета хозяйственной политики Высшего совета народного хозяйства, советник В.И.Ленина до весны 1918 г. по экономическим вопросам. В то же время по инициативе наркома труда А.Г. Шляпникова с 20 по 29 января 1918 г. В Петрограде проводится съезд представителей бывших казенных предприятий, который не только утверждает «Временное положение об организации управления национализированных предприятий», но и избирает руководящий орган – Горно-промышленный Совет, в котором представителей от Урала предполагалось объединить с представителями других областей России.

Но этот проект не устраивал ВСНХ, где 22 февраля издается постановление об образовании при металлургическом отделе Высовнархоза коллегии Уралсекции. В коллегию, созданную на паритетных началах и разместившуюся не где-нибудь, а в здании бывшего Горного департамента в Петрограде в доме №1, расположенном по Улице Университетской, наряду с тремя представителями Урала – Г.И. Мясниковым, Д.Г. Сулимовым и М.В. Драгуновым, избранными петроградским съездом, были введены и три представителя от ВСНХ [7].

Однако только после внимательного прочтения постановления об образовании Уралсекции, написанного с соблюдением всех правил бумаготворческой казуистики и подписанного Ю.Лариным, становится понятным действительный его смысл.

В документе дюжина пунктов, но лишь из последнего – 12-го выясняется, что основной целью создания Уралсекции является стремление ВСНХ переместить управление национализированными предприятиями из областного центра в центр общероссийский. При этом используются различные приемы, в том числе и бывшие правления уральских горных округов, с находящимся в Петрограде делопроизводством – все это передается «в распоряжение Уралсекции». Она же наделяется правами создания Совета экспертов с подбором в него ведущих специалистов.

Но игнорировать в то период регионы было еще невозможно, и составитель документа делает ряд реверансов их сторону. Параллельно в Екатеринбурге – в областном центре утверждается отдел производства облсовдепа – Уралопроизводство. И обращение в центр – в Уралосекцию «по всем вопросам финансовым, коммерческим и другим» должно было осуществляться только через Уралопроизводство.

Ларин, контролируя в ВСНХ ключевые должности, в том числе и финансы, как никто другой знал катастрофическое положение дел на местах с наличными средствами, поэтому в пункте 5 редактируемого им документа дается обещание «самом непродолжительном времени» в счет смет перевести на Урал 55 млн. руб. Вместе с тем права центра еще более усиливало и другое. Уралопроизводство должно было состоять из 5 чел., избранных уральским облсовдепом, но равноправными членами его становились и лица, делегированные ВСНХ, и члены Уралсекции во время их пребывания на Урале, что, естественно, уменьшало права региона.

Однако задуманному и по пунктам расписанному Лариным плану не суждено было осуществиться. На Урале буквально всполошились. Москва под мощным напором отступила и 12 апреля 1918 г. Уралсекция была ликвидирована [8]. Вместе с тем в декабре 1918 г. Облсовнархозы были упразднены [9].

Победив регионы в период гражданской войны в стране расцветает главкизм, существование которого в свою очередь становится тормозом после завершения военных действий.

Примечания:

1. Уже 1.12.17. в г. Екатеринбурге собралась областная конференция ФЗК (Очерки истории большевистских организаций на Урале. Ч.1. 1883-1918гг. - Свердловский ГИЗ, 1951. С.305).
2. Декреты Советской власти (ДСВ). – М., 1957. – Т.1. – С.173; М., 1964. – Т.3. – С.189.
3. Деятели СССР. – С.790, 791; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.50. С. 511.
4. ЦДООСО. 41.Оп.1.Д.90.Л.110; Программа политических партий России. 1917 г. – Челябинск, 1991. С.10.
5. ЦДООСО. Ф.41.Оп.90.Л.128; Труды первого Всероссийского съезда СНХ М.:1918. С.219.
6. Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности гонозаводского Урала. – Челябинск, 1981. С.8; Национализация промышленности на Урале (окт. 1917- июнь 1918 гг.): Сб. док. - Свердловское кн. изд-во, 1958. С.50, 65, 66, 67, 94.
7. Протоколы Президиума ВСНХ (1918 г.). – С. 316; Народное Хозяйство, 1918, №2. С.41.

8. ЦДООСО. Ф.41.Оп. 1.Д.90.Л.17, 92, 93, 100, 182; Национализация промышленности на Урале (окт. 1917 – июль 1918 гг.): Сб. док. – Свердловское кН. Изд-во, 1958. С. 110, 125, 134.
9. Авдаков Ю.К. Организационно-хозяйственная деятельность. С. 35, 36; Труды первого Всероссийского съезда СНХ. С.251.

Н.А. Харитонов
Нижний Тагил

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА В XVI – XVII ВВ.

Современная этноконфессиональная картина Среднего Урала характеризуется широким разнообразием. Однако стоит отметить, что, в отличие от других мультикультурных регионов России, история Зауралья, за некоторым исключением, насчитывает сравнительно немного социальных потрясений, связанных с проблемами кроссэтнической коммуникации. Даже с учетом негативных демографических и миграционных процессов последних 15 – 20 лет этноконфессиональная ситуация в регионе в целом остается стабильной, что особенно ярко выражается в сравнении с другими субъектами Российской Федерации. Причины этого во многом нужно искать еще в самом начале русской колонизации Зауралья, в XVII в.

Уже к концу XVII в. численность русского населения на Среднем Урале существенно превышала число аборигенных жителей [1]. По данным писцовых книг, в конце XVII в. (1678) численность русского населения на всем Урале составляла около 200 тыс. чел. [2]. Однако эти цифры нельзя считать абсолютно достоверными. Переписи населения в допетровской Руси сталкивались со множеством трудностей, в том числе с так называемой «утайкой населения» [3]. Аборигенное население Среднего Урала частично сохраняло свою этническую идентификацию, частично ассимилировалось.

Особенно сильной ассимиляции на Среднем Урале в XVII в. подверглись мансийские племена, что объясняется их малочисленностью и преимущественно дисперсным проживанием. Профессор Г.Н. Чагин отмечает, что русские крестьяне охотно отдавали своих девушек в жены манси взамен на право пользоваться хозяйственными угодьями последних, а вот мансийских юношей особо не привечали [4]. Манси, не утратившие собственную этническую идентичность, в XVII в. также находились под сильным культурным влиянием русских.

Марийское население Зауралья в XVII в. было незначительным и так же было в достаточной степени ассимилировано, что выражалось в постепенной замене родного языка на русский и принятии православия. То же самое можно сказать и о немногочисленном коми-пермячком и коми-зырянском населении Зауралья, а также племенах ханты.

В наименьшей степени культурное влияние русских сказалось в XVII в. на татарском и башкирском населении Зауралья. Процесс ассимиляции же этих этносов практически не был замечен. Стойкая этническая идентичность башкир и татар, заметная и в наши дни, объясняется не только исламским фактором, важность которого трудно переоценить, но и существенными различиями между русским и тюркским населением в исторически сложившемся образе жизни. Большинство татар и башкир в XVII в. еще занимались кочевым скотоводством, проживая преимущественно в степных и лесостепных районах. Это существенно отличало их от русских и многих других этносов Урала, чья духовная и материальная культура базировалась на земледельческих оседлых